Еврейское счастье

«По версии Барни» (Barney's Version)

Режиссер Ричард Льюис

В ролях: Пол Джиаматти, Дастин Хоффман

Канада-Италия, 2010, 134 мин.

Фильм не новый, он снят в 2010 году. И то, о чем он говорит, не ново: это трагикомедия о жизни американского еврея. Об этом писал романы Сол Беллоу и ставил фильмы Вуди Аллен. Почти каждый интеллигентный «евроамериканец» (еврейский американец) со склонностью к графомании мечтает написать трагикомический роман с главным героем в качестве alter ego. У меня был знакомый — Лайл Роклер. Его книга — передо мной, 630 страниц, название «Chazzonos», что значит «Канторское искусство». Лайл писал ее полжизни, — написал и вскоре умер. Содержание: «Кантор Хэл Перлмуттер стоит на пороге перемены участи. Он получил в наследство уйму денег и должен решить, покинуть ли ему синагогу, которой он 30 лет отдавал свою нешуме (душу) и кишкес. Хэл в разводе, дочь его, живущая с матерью, крайне правоверна, а сын — гей, он недавно во второй раз женился на пожилом мужчине. Хэл не знает, как к этому относиться, и дочь сердится на

него за либерализм в вопросе сексуальной ориентации...» (Википедия). Лайл Роклер тоже был кантором. Кроме того, он готовил мальчиков к бар-мицве и часто исполнял роль тамады на еврейских свадьбах. И, что удивительно, при этом он был неверующим и неженатым! Зачем я рассказываю о Лайле и какая связь с фильмом? Вот эта путаница «по жизни», по идентичности и по мировоззрению как раз и наталкивает американских евреев на идею написать роман, и притом трагикомический. Русский, советский еврей, если хотел написать роман, то трагический: как ему плохо, какой он бедный, как его гнобят. Американского никто не гнобит, и он не бедный, и вроде все хорошо... а счастья нет. Или есть, но оно какое-то странное.

Американского еврея никто не гнобит, и вроде все хорошо... а счастья нет. Или есть, но оно какое-то странное

Посмотрев «По версии Барни», читатель может подумать, что все вышесказанное не к месту. Фильм про еврея, но Барни Панофски ни о каких еврейских проблемах не задумывается, и вообще национальный аспект в картине не педалируется. Но если вникнуть... Тут такая история. Барни парень как парень, но немного тюфяк. В начале фильма, а точнее, в тех частях, где герой показан молодым (молодость, зрелость и старость идут в картине вперемежку), у него уже порядочное брюшко. Но голова у Барни работает — сначала он прибыльно торгует импортным подсолнечным маслом, потом становится успешным телепродюсером.

Мужчина вроде скромный, не видный, но сменил за фильм трех жен. Конечно, это может означать как то, что ты ловелас, так и то, что ты шлимазл. Барни слегка шлимазл, но в его чреслах бродит горячее еврейское семя. Если идти подряд по женам, то было так. Первая, по имени Клара Чарнофски-Чемберс, была девка оторви да брось, Барни женился на ней только потому, что она от него забеременела. Но когда у нее вдруг родился негритенок, он подал на развод. Клара отравилась, и это оставило в душе Барни неизгладимый шрам вины.

Вторая жена — дочь богатых еврейских родителей, то, что называется JAP, Jewish American princess. Она не лишена женских прелестей, но пентюх Барни сам не знает, зачем на ней женился. Чуть не с первой ночи жена никак не оторвет супруга от телевизора, чтобы он переключился с хоккея на исполнение супружеской обязанности. Жена №2 не примитивна и не глупа, просто она заточена на семейные ценности, как подобает еврейской женщине. Но Барни не очень-то еврей, поэтому она кажется ему дурой. А самое главное, прямо на свадьбе он влюбился в молодую женщину совсем иного типа, интеллектуальную и светскую. (Кажется, она даже не еврейка: библейское имя Мириам опровергается фамилией Грант). Вот на этот раз Барни попал в точку: Мириам становится его счастьем, несчастьем и судьбой. В борьбе за нее он проявляет упрямство, темперамент, горячую семитскую

кровь — и, в конце концов, завоевывает любимую. У них рождаются сын и дочь, все прекрасно, пока судьба не сталкивает Мириам с джентльменом по имени Блэр, который впечатляет ее англосаксонской поджаростью и либеральными речами в защиту меньшинств и животных.

Пока что между Мириам и Блэром ничего нет, но Барни чувствует пробегающие между ними токи. В американской рецензии говорится: «Мириам приходится мириться с грубостью Барни, его неуважением к ее друзьям, его цинизмом и нелюдимостью». Отмороженный рецензент принимает ревность за грубость, не усекает, что цинизм — маска, скрывающая страдание. Раз Барни так безобразно себя ведет, Мириам покидает его, дает ему тайм-аут, чтоб он обдумал свое поведение. Бог знает, может, это она себе дала тайм-аут, чтоб отдохнуть от надоевшего мужа? В отсутствие Мириам он переспал со старлеткой. Зачем? Из нервности, для разрядки. Когда жена вернулась, он сознался. «О, ужас! Между нами все кончено!» Ну да, Мириам такая чистая, что предательства не простит. Но вскоре она выходит замуж за Блэра. Женщины — хитрый народ, и лучше всего они хитрят сами с собой.
Барни начинает стремительно терять память: Альцгеймер. Но что такое Альцгеймер? Ты помнишь, что было 30 лет назад, но забыл, что случилось вчера. Душа Барни не хочет принять, что Мириам — чужая жена, ему кажется, они только что поженились, она ушла в булочную и вот-вот вернется. В финале Мириам кладет камешки на памятник с надписью: «Барни Панофски 1944-2010».
Такой вот смешной и грустный фильм о человеческой судьбе. «Весь мир — театр». В котором показывают трагикомедию. Но все-таки эта трагикомедия подсвечена софитами с еврейской окраской. Первая жена Барни изменила ему с негром, вторая с евреем-наркоманом, то есть, по сути, неевреем, третья ушла к англосаксу. Барни потянуло к Мириам, как Бабеля от его доброй жены Евгении Гронфайн — к метростроевке Тоне Пирожковой. Еврейская судьба. Еврейское счастье. Поиски окаянной идентичности на всех фронтах, в том числе на любовном.

Эта трагикомедия подсвечена софитами с еврейской окраской

Фильм поставлен по роману (и посвящен памяти) Мордехая Рихлера, который тоже влюбился на своей свадьбе в «шиксу» и через много лет женился на ней.
Исполнитель роли Барни Пол Джиаматти получил «Золотой глобус».
Гример фильма, превращавший Джиаматти из молодого в старика и обратно, получил «Оскара».

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»